

УДК-321

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-3-71-85

ИМИДЖЕВЫЕ СТРАТЕГИИ ГУБЕРНАТОРОВ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В РОССИИ В 2017–2022 ГОДАХ

А. А. Скворцов

Скворцов Алексей Александрович, студент II курса магистратуры факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-mail: aaskvortsov_2@edu.hse.ru (ORCID: 0009-0001-5602-1180. ResearcherID: NFI-8997-2025).

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу связи между типами региональных политических режимов и особенностями формирования имиджевых стратегий губернаторов России в 2017–2022 годах. В центре внимания находится вопрос о том, как региональный политический контекст (включая уровень зависимости от центра, степень авторитаризма и патримониализма) влияет на выбор инструментов публичного позиционирования и легитимации власти глав регионов. В качестве методологической базы используется трехосевая модель Ю.О. Гайворонского, позволяющая комплексно классифицировать региональные режимы, а также методы критического дискурс-анализа, применяемые к контенту губернаторских аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте». Проведен сравнительный анализ стратегий губернаторов с разной территориальной аффилиацией: выявлено, что «варяги» чаще прибегают к конфронтационным, агитационным и манипулятивным стратегиям, тогда как местные лидеры делают ставку на рационализацию, информирование и открытость. Многообразие политических и коммуникативных стратегий, выявленное в исследовании, свидетельствует о том, что процессы легитимации и формирования имиджа губернаторов в современной России зависят не только от федеральной вертикали власти, но и от уникальных особенностей регионального политического пространства. Установлено, что политический режим региона задает рамки и ограничения для применения различных имиджевых практик и формирует уникальные «правила игры» в публичной политике.

Ключевые слова: региональные политические режимы; имидж власти; легитимация власти; вертикаль власти; социальные сети; имиджевые стратегии; авторитаризм; патримониализм.

Введение

В условиях продолжающейся централизации российской политической системы реальная политическая субъектность регионов России все больше зависит от неформальных конфигураций лояльности и управляемости. Одним из ключевых механизмов поддержания легитимности региональной власти в этих условиях становится публичная коммуникация губернаторов, через которую транслируются политические установки, демонстрируется управленческая эффективность и выстраиваются отношения с населением и элитами.

Несмотря на растущее внимание к вопросам политической коммуникации в субъектах Федерации, остается слабо исследованной системная связь между политическим контекстом региона и выбором губернатором тех или иных имиджевых стратегий. При этом именно региональные режимы формируют рамочные условия, в которых действуют главы субъектов: задают допустимые стили управления, форматы коммуникации и способы обращения к аудитории. В этой связи исследование взаимосвязи между типом регионального политического режима и практиками публичного позиционирования губернаторов представляет собой важный шаг к пониманию механизмов легитимации власти в современной России.

Анализ региональных политических режимов в России включает исследования коммуникаций (Кузьмин и др., 2002), классификацию режимов (Медушевский, 2002; Ковалев, 2002) и изучение роли контекстуальных факторов (Туровский, 2008; Гельман, 2019). В России ключевым элементом контекста выступает вертикаль власти (Афанасьев, 2002: 30), двойственность которой подмечает В.Я. Гельман: хотя «правила игры» в целом определяются поиском ренты, внутренние клики тем не менее

конкурируют за ее распределение (Гельман, 2019: 90). Таким образом, несмотря на наличие общей федеральной вертикали власти, в различных регионах могли сложиться различные формы организации отношений местных элит.

Структура региональной элиты «призвана быть проводником федеральной политики, но вместе с тем – и лоббистом интересов региона, организатором развития всех его общественно значимых сфер» (Долгов, Стрижова, 2012: 60). При этом логика подотчетности региональных глав такова, что «они вынуждены опираться на поддержку федеральных групп влияния, чтобы обеспечить политическую выживаемость» (Баландин, 2022: 81). В современной литературе подобная ситуация нередко концептуализируется как дилемма подотчетности губернаторов, возникающая из необходимости одновременно учитывать интересы федерального центра и ожидания населения (Klimovich, 2023). Такая сложная система координат порождает противоречивые требования к публичной коммуникации, в рамках которых и формируются специфические тактики взаимодействия с разными аудиториями.

Можно предположить, что губернатор ориентируется на выбор различных стратегий для своего публичного позиционирования в зависимости от структуры отношений с элитами и существующими в регионе политическими институтами. В этом смысле элиты и институты оказываются опосредованными участниками процесса формирования имиджа губернатора.

Исследования имиджа публичных лиц часто фокусируются на агрегации имиджевых запросов населения или исследовании имиджевого инструментария (Шепель, 2013; Балакина и др., 2022), но редко анализируют системные связи между стратегиями и контекстом. В свою очередь, изучение взаимосвязи региональных политических режимов и имиджевых стратегий губернаторов позволит лучше понять, как контекст влияет на выбор конкретных методов публичного позиционирования.

После возвращения прямых выборов глав регионов в 2012 году значимость публичной коммуникации как инструмента легитимации власти существенно возросла. Губернаторы, будучи подотчетными населению, вынуждены активно формировать и поддерживать свой публичный образ, чтобы обеспечить электоральную поддержку. Этот процесс отражается также в резком увеличении медийной активности региональных лидеров, особенно в социальных сетях. Если в 2017 году наличие аккаунта у губернатора в соцсетях было скорее исключением, то к 2022 году отсутствие публичного цифрового профиля стало редкостью. Социальные сети превратились в важный канал реализации имиджевых стратегий, что также требует углубленного анализа их роли.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей влияния политических режимов российских регионов на процессы формирования и проекции имиджа губернаторов, что позволит глубже понять механизмы политической легитимации и коммуникации.

Символический подход акцентирует роль имиджа в конструировании социальной реальности через конкуренцию интерпретаций (Малинова, 2013; Фомин, 2014). Важной задачей имиджа являются не просто репрезентация отдельных запросов целевых аудиторий, но и оказание влияния на эти запросы, формирование новых потребностей.

Под *имиджем власти* мы понимаем некоторый символический капитал, которым обладают политические деятели, позволяющий им оказывать влияние и контролировать других. При таком рассмотрении имидж, воспринимаемый целевой аудиторией и основанный на ее непосредственных оценках, формируется органами власти в соответствии с гипотетическим идеальным образом. А процесс его формирования базируется на сборе и анализе данных, которые включают результаты опросов, обращений, исследований, в том числе прямой коммуникации с аудиторией, что позволяет адекватно адаптировать проектируемый имидж к реальным условиям и ожиданиям адресатов (Касаткин, 2007: 9–10). Наш исследовательский интерес фокусируется на анализе *проектируемого имиджа*.

Множество ключевых характеристик коммуникативной кампании тесно связаны с контекстом, в котором она реализуется. Наиболее полно исследовать политический контекст можно при использовании подхода, который позволяет рассматривать систему как целое, функционирующее через внутренние коммуникации. По сути, речь идет о *политическом режиме*, под которым мы изначально понимаем «коалицию акторов, обладающих доступом к институциональным ресурсам и осуществляющим управление общностью» (Stone, 2001: 21). В контексте же функционирования российской вертикали власти речь идет о *распределении власти между федеральными и региональными политическими акторами*.

Заметное усиление централизации и выравнивание формальных институтов после 2020 года, не устранило различия в политических практиках на уровне субъектов: сохраняются вариации в уровне электоральной конкуренции, характере элитных коалиций, степени вовлеченности граждан в принятие решений. В этом смысле региональный политический режим не тождествен институцио-

нальному дизайну региона. Хотя эти понятия могут пересекаться, они отражают разные уровни анализа. Институциональный дизайн описывает формально закрепленные правила и структуры, в то время как под *региональным политическим режимом* в данном исследовании понимается совокупность устойчивых политико-административных практик, обеспечивающих воспроизводство власти в регионе. В этом смысле концепция региональных режимов сохраняет аналитическую ценность как инструмент различения контекстов, в которых действуют главы субъектов (Гельман и др., 2000).

Методология и методы исследования

Методология исследования основана на работах Р.Ф. Туровского, С. Маззука, А. Джерауди (Туровский, 2009; Mazzuca, 2010; Giraudy, 2013), систематизированных Ю.О. Гайворонским (Гайворонский, 2015) в виде *трехосевой модели*: зависимость / автономия, авторитаризм / демократия и патримониализм / бюрократия. Эта методика позволяет классифицировать и сравнивать региональные режимы на основе их политических характеристик и управленческих структур. При этом каждая ось ортогональна остальным и содержит набор ключевых индикаторов с удельными весами в общей формуле оценки значения по оси (Гайворонский, 2015: 27–29).

Однако рассматриваемая статья Гайворонского основывалась на данных, датируемых 2008–2011 годами. В то же время политическая ситуация в России за последующее десятилетие претерпела значительные изменения, в связи с чем нами было проведено обновление показателей для всех российских регионов с использованием последних доступных данных за период с 2019 по 2022 год, учитывая их актуальность и доступность на момент проведения анализа (табл. 1).

В ходе исследования, проведенного с использованием установленного метода, были количественно измерены характеристики трех основных параметров – зависимости, авторитаризма и патримониализма – для 85 регионов Российской Федерации (на начало 2022 года). Три полученных распределения политических режимов регионов РФ по осям «зависимость», «авторитаризм» и «патримониализм» были сведены в три соответствующих диаграммы рассеивания (рис. 1–3).

Таблица 1

Индикаторы измерения региональных политических режимов

Вектор	Индикатор	Кратко	Вес в векторе
Зависимость (DEP)	Доля дотаций региональным и муниципальным бюджетам в консолидированном бюджете субъекта РФ	Subs	0,4
	Территориальная аффилиация губернатора (1 – «варяг»; 0 – местный)	Gov	0,3
	Территориальная аффилиация руководителей федеральных структур в регионе (1 – «варяг», 0 – местный)	Chiefs	0,3
Авторитаризм (AUTH)	Электоральная коррупция	AMR	0,4
	Индекс Молинара	Molinar	0,3
	Авторитарная электоральная мобилизация	Turnout	0,3
Патримониализм (PATR)	Прозрачность госзакупок ¹	Transparency	0,45
	Информационная открытость (Страхов и Пугачев, 2023)	Openness	0,35
	Численность государственных служащих на 1000 жителей	Officials	0,2

¹ Национальный рейтинг прозрачности закупок 2022 [Электронный ресурс]. НРПЗ. URL: <https://www.nrpz.ru/results2022> (дата обращения: 23.04.2025).

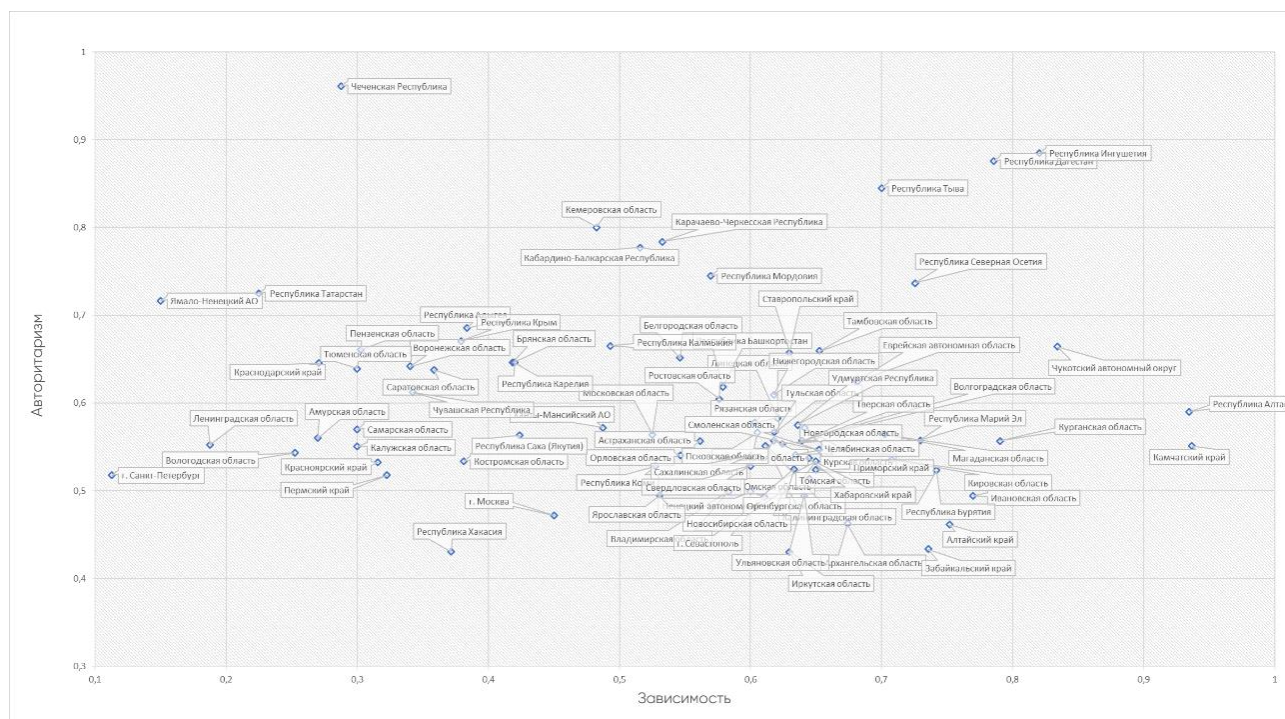

Рис. 1. Диаграмма «Авторитаризм / зависимость»

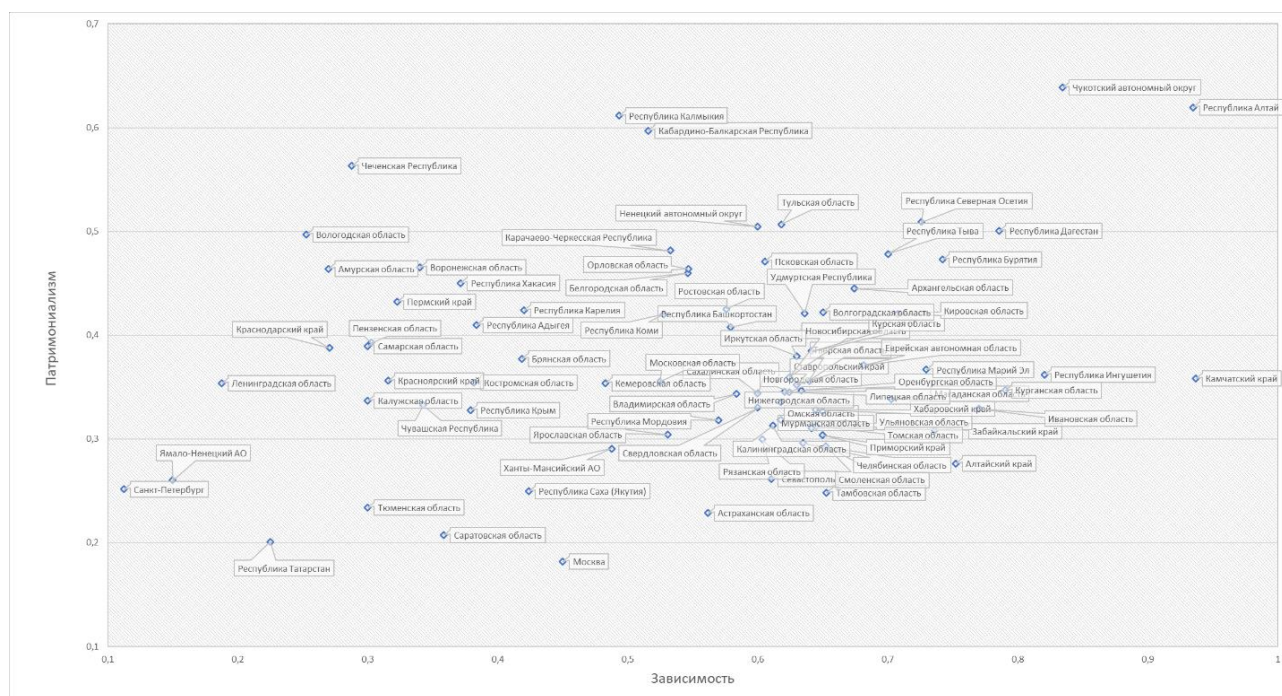

Рис. 2. Диаграмма «Зависимость / патримониализм»

Имиджевые стратегии как элементы коммуникативных процессов нацелены на совершение определенного рода качественных изменений в целевых группах (Мозолин, 2004: 11). Так, важнейшей проблемой института губернатора, с решением которой связана его неустойчивость, является легитимность губернаторской власти (Туровский, 2008: 15–16). Легитимность, трансформируемая и насыщаемая смыслом через имиджевые стратегии, играет ключевую роль в конструировании образа власти в том или ином символическом пространстве. В этом контексте легитимация представляет собой процесс конкуренции за интерпретацию социальной реальности различными акторами (Ледяев, Ледяева, 2013: 17). Стратегии легитимации могут варьироваться от прямого апеллирования к общепризнанным нормам и ценностям до более сложных форм невербальной коммуникации. Четыре такие стратегии выделил известный дискурс-аналитик Т. ван Левен: 1) стратегия апелляции к авторитету; 2) стратегия моральной оценки; 3) стратегия рационализации; 4) мифопоэтическая стратегия (Van Leeuwen, 2008). Однако стоит отметить, что данные модели исследования легитимации изначально разрабатывались для анализа западных демократических систем, что актуализирует вопрос об их применимости в условиях иных политических контекстов. В свете этого факта политолог Лесли Холмс ввел понятие эвдемонического типа легитимности, предполагающее, что поддержка власти сохраняется до тех пор, пока власть (или акторы, конкурирующие за власть) способна обеспечить минимальный уровень достатка населения (Holmes, 1997; Петеррсон, 2016: 61).

Источником данных является социальная сеть «ВКонтакте», которая остается единственной широкодоступной социальной платформой в России на протяжении всего анализируемого периода

с 2017 по 2022 год. Значимость социальных сетей в коммуникативной стратегии политических деятелей определяется способностью формировать общественную повестку и отражать запросы населения. Мы сфокусировались на анализе контента, который вызвал наибольший резонанс среди пользователей, с помощью аналитического сервиса Popsters: для каждого изучаемого аккаунта был произведен отбор 100 публикаций, которые демонстрируют наивысший уровень вовлеченности аудитории (Engagement Rate).

Соответственно, в данном исследовании рассматриваются только те губернаторы, которые зарегистрировались в социальной сети ранее 1 января 2022 года и которые активно ею пользуются в течение всего рассматриваемого периода (не менее 100 публикаций с 1 января по 31 декабря 2022 года). Также мы ориентировались на отбор губернаторов, находящихся на своем первом сроке нахождения в должности, когда они приспосабливаются к существующим условиям и более ярко демонстрируют политические (в т.ч. имиджевые) стратегии.

В результате проведенной категоризации региональных политических режимов Российской Федерации были определены *восемь различных типов режимов* с разной степенью представленности (табл. 2). Кроме того, в рамках исследования выявлена отдельная группа регионов, чьи политические режимы оказались «ординарными»: субъекты РФ в этой группе отличаются относительно медианными показателями по заданному распределению. На этапе сравнительного анализа основное правило отбора кейсов в рамках cross-case study по методу наибольшего различия включает анализ случаев, которые демонстрируют различия по одной значимой переменной при схожести по всем остальным параметрам. Это позволяет исследовать взаимосвязи и взаимодействия различных факторов в однородных условиях для углубленного понимания политических и коммуникативных процессов в разнообразных контекстах. В конечном счете нами были выбраны 12 подходящих по всем критериям глав российских субъектов (рис. 4).

Таблица 2

Трёхосевая типология региональных политических режимов (на конец 2022 г.)

Регион	Глава региона	Территориальная аффилиация	Описание
<i>НЕзависимый НЕавторитарный НЕпатримониальный</i>			
г. Санкт-Петербург	А. Беглов	Местный	Регионы с развитой электоральной системой и многочисленными группами элит. Обладают способностью к демократическому управлению ввиду их относительной экономической самостоятельности, что создает оптимальные условия для оформления власти местных губернаторов, которые, не испытывая внешнего давления или патронажа, могут принимать решения, наиболее соответствующие интересам и потребностям местных сообществ. Отдельное положение занимает Москва, обладающая уникальными условиями управления и гораздо более высоким уровнем централизации
Калужская область	В. Шапша	Местный	
Ленинградская область	А. Дрозденко	Местный	
Республика Саха (Якутия)	А. Николаев	Местный	
Чувашская Республика	О. Николаев	Местный	
г. Москва	С. Собянин	«Варяг»	
Костромская область	С. Ситников	Местный	
Тюменская область	А. Моор	Местный	

Регион	Глава региона	Территориальная аффилиация	Описание
НЕзависимый авторитарный патримониальный			
Чеченская Республика	Р. Кадыров	Местный	Только 1 уникальный регион с сильной концентрацией элит вокруг лидера авторитарного типа. При высоком уровне дотационности регион сохраняет значимую политическую автономию
Чеченская Республика	Р. Кадыров	Местный	
Зависимый авторитарный патримональный			
Республика Дагестан	С. Меликов	«Варяг»	Регионы отличаются высокой степенью централизации власти, но слабой политической автономией, потеря которой, скорее всего, обусловлена экономическими факторами (зависимость от субсидий, ограниченные собственные ресурсы). Концентрация власти ведет к формированию политической системы, в которой доминирует небольшое количество лиц, а механизмы демократической ротации оказываются ослаблены. В этих регионах сложно развивать стабильную многопартийную систему и обеспечивать прозрачное управление
Республика Дагестан	С. Меликов	«Варяг»	
Зависимый авторитарный НЕпатримониальный			
Республика Ингушетия	М. Калиматов	«Варяг»	Авторитарный режим, который при этом функционирует в условиях наличия множественных групп элит. Несмотря на зависимость от федерального центра и сильные позиции губернаторской власти, относительно авторитарному лидеру приходится налаживать диалог и договариваться с местными элитами для поддержания устойчивости своего управления
НЕзависимый НЕавторитарный патримониальный			
Республика Калмыкия	Б. Хасиков	Местный	Политическая власть в значительной степени концентрируется в руках местных губернаторов и их окружения: поддержание и укрепление положения местных элит часто происходит через механизмы исторически обусловленной патримониальной распределительной политики, в которой важнейшим элементом является личная верность. Относительная независимость от федеральной власти дает большую свободу в выборе управленческих стратегий, что может вести как к позитивным изменениям в развитии регионов, так и к усилению авторитарных тенденций
Амурская область	В. Орлов	Местный	
Вологодская область	О. Кувшинников	Местный	

Регион	Глава региона	Территориальная аффилиация	Описание
НЕзависимый авторитарный НЕпатримониальный			
Кемеровская область	С. Цивилёв	«Варяг»	«Электоральный султанат» с сильным ресурсным потенциалом, отличительным аспектом которого является консолидация власти на уровне губернатора. Ограниченное присутствие альтернативных групп, не обладающих определяющим влиянием на формирование политической повестки. Экономический потенциал региона позволяет губернатору в меньшей степени зависеть от федерального центра. Что способствует формированию уникальной региональной политической агенды, отличной от федеральных направлений
Зависимый НЕавторитарный патримониальный			
Республика Алтай	О. Хорохордин	«Варяг»	Губернаторские команды состоят преимущественно из элит, центрирующихся вокруг федеральных акторов, включая губернаторов-«варягов». Местные элиты, обычно не вовлеченные напрямую в управленческие процессы, но обладающие сохраненными неавторитарным стилем управления каналами коммуникации, могут использовать эти ресурсы для оказания воздействия на власть через косвенные методы, такие как медийные атаки или саботаж реализации решений.
Архангельская область	А. Цыбульский	«Варяг»	
Республика Бурятия	А. Цыденов	«Варяг»	
Чукотский АО	Р. Копин	«Варяг»	
Ненецкий АО	Ю. Бездудный	«Варяг»	
Зависимый НЕавторитарный НЕпатримониальный			
Алтайский край	В. Томенко	«Варяг»	Относительная зависимость внутренней повестки от федерального центра, губернаторы назначаются извне и не имеют прочных связей с разнородными местными элитами и альтернативными центрами власти. Режим отличается попытками балансирования интересов между федеральными и региональными элитами, что обеспечивает относительно низкий уровень авторитарности и поддерживает политическую конкуренцию
Камчатский край	В. Солодов	«Варяг»	
Забайкальский край	А. Осипов	«Варяг»	
Ивановская область	С. Воскресенский	«Варяг»	
Курганская область	В. Шумков	«Варяг»	
Магаданская область	С. Носов	«Варяг»	
Приморский край	О. Кожемяко	«Варяг»	
Смоленская область	А. Островский	«Варяг»	
Челябинская область	А. Текслер	«Варяг»	

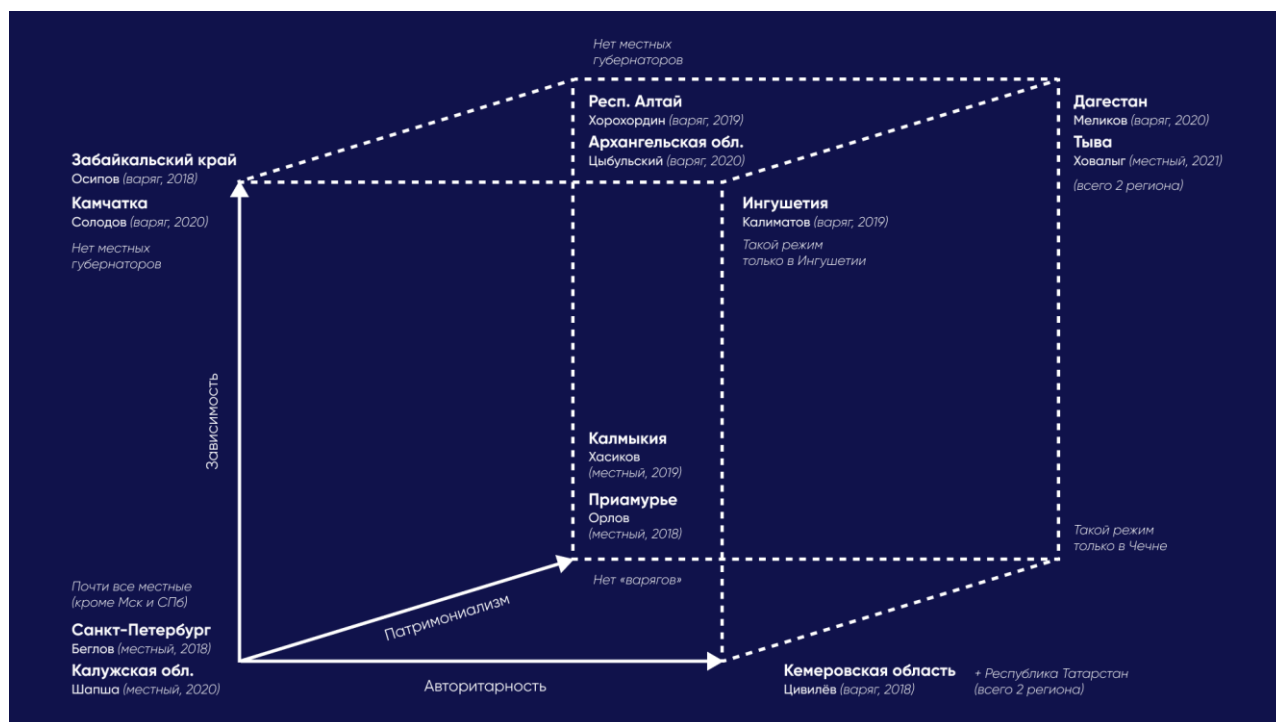

Рис. 4. Регионы выборки на трехмерном изображении индекса

Результаты сравнительного анализа

Уровень *патримониализма* в политическом режиме региона определяет и выбор, и характер использования имиджевых стратегий губернаторами, влияя на степень персонализации власти и стиль взаимодействия с населением.

Патримониальные режимы характеризуются акцентом на мифопоэтическую стратегию легитимации (эта стратегия используется в 30,9 % случаев) и формирование эмоционального настроения адресата как стратегию коммуникации (46,8 %), что укрепляет персонифицированный стиль управления. При высокой выраженности патримониализма губернаторы чаще обращаются к личностным нарративам, создавая образы, завязанные на культурных и исторических символах, что способствует укреплению их положения как неотъемлемой части политической и культурной жизни региона. При этом доля федеральной повестки (около 37,6 %) остается значимой. Губернаторы используют культурные нарративы для создания и укрепления связи с населением; они активно применяют мифопоэтические стратегии, включая обращение к национальным мифам и символам, для укрепления своей легитимности и создания образа заботливого и уважающего традиции лидера. Так, например, глава Республики Калмыкия Бату Хасиков рассматривает федеральные мифы как априорные и непреложные: «У калмыцкого народа одна судьба с Россией. Кто-то может сетовать на трагические исторические перипетии. Да, это было, но не только с нами. А по большому счету с любым из этносов России. В том числе и с русским»². А глава Дагестана Сергей Меликов в своих публикациях часто интегрирует местную повестку в общефедеральную: например, говоря о специальной военной операции, он обсуждает не ее цели и задачи, а развитие ее культурного влияния в контексте дагестанского «менталитета»: «Пример того, как нужно поддерживать своих земляков, дагестанцы показывают каждый день!»³.

Непатримониальные регионы, такие как Санкт-Петербург, напротив, опираются на рационализацию (30,3 %) и информационную открытость (45,0 %), минимизируя клиентелизм (манипулятивные тактики используются только в 1 % случаев). Губернаторы ориентируются на демонстрацию результатов своей работы и обеспечение стабильности через активное взаимодействие с федеральным центром и внимание к общенациональным инициативам, акцентируют внимание на прозрачности управления и рационализации решений, используя стратегии информирования и обоснования своих действий перед населением через открытый диалог и предоставление данных. Так, губернатор Кеме-

² Бату Хасиков [Электронный ресурс], *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/batu80> (дата обращения: 10.05.2024).

³ Сергей Меликов [Электронный ресурс], *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/s.a.melikov> (дата обращения: 10.05.2024).

ровской области Сергей Цивилёв вместо создания патриотического милитаристского мифа пытается использовать рационально-материалистические методы воздействия на аудиторию – описывает заботу региона о бойцах, публикует телефоны поддержки, сообщает о проблемах и их решениях: *«Наша главная задача – обеспечить достойное сопровождение каждого мобилизованного от военного комиссариата до учебного центра, помочь всем, чем можем»*⁴.

В части формирования имиджа уровень *авторитаризма* в политическом режиме региона определяет степень открытости, маневренности и направленности коммуникационных стратегий на поддержание власти и легитимации через специфические речевые модели и нарративы.

В авторитарных регионах стратегии легитимации часто связаны с демонстрацией силы и контроля, ввиду чего тяготеют к символическим нарративам: мифопоэтика (31,7% от всех исследованных случаев) служит инструментом консолидации власти. Губернаторы активно обращаются к культурным и историческим символам, что помогает укрепить их образ как непререкаемых лидеров, важных для сохранения стабильности и порядка. Стратегии коммуникации в этом контексте часто сосредоточены на управлении информационным пространством с акцентом на вертикаль власти. Эмоциональная мобилизация (37,1 %) усиливает персонифицированный образ лидера, тогда как рационализация (26,0 %) отходит на второй план. В том числе губернаторы могут использовать речевые модели, направленные на формирование непререкаемого образа лидера. Так, глава Ингушетии Махмуд-Али Калиматов активно использует стратегию самопрезентации, подчеркивая свое личное участие в важных проектах и событиях: фразы формата *«лично убедился»* и *«сам проверил»* чаще остальных встречаются в его публикациях. Это подчеркивает его роль как центральной фигуры в управлении регионом, способного обеспечить стабильность в условиях динамичной политической ситуации.

В неавторитарных регионах, напротив, доминируют моральная оценка (30,9 % от всех случаев) и информационная открытость (44,1 %). Стратегии легитимации обычно более вариативны, инклюзивны и ориентированы на диалог. Например, в Камчатском крае, несмотря на зависимость от центра, высокая моральная оценка (используется в 58,0 % публикаций) сочетается с низкой долей федеральной повестки (всего 19,0 %), что может объясняться необходимостью легитимации в условиях экологических или экономических кризисов. Губернаторы неавторитарных регионов в целом активнее используют делиберативные коммуникативные стратегии, чтобы обеспечить прозрачность управления и участие граждан в принятии решений: *«Проводим опрос, насколько нужна такая функция в метро. Мы учтем предложения жителей города и поставим задачу перед производителем»*⁵, – пишет глава Санкт-Петербурга Александр Беглов.

Уровень зависимости региона в оценке его политического режима определяет выраженность легитимационных стратегий, подчеркивающих связь с федеральными нарративами и политикой.

Губернаторы, находящиеся в условиях высокой зависимости от федерального центра, часто прибегают к апелляции к авторитету и мифопоэтическим стратегиям (27,9 % от всех случаев использования стратегий легитимации). Эти стратегии поддерживают их образ как лояльных исполнителей федеральной воли, что критически важно для их политической стабильности и поддержки в регионе. В этом контексте наиболее часто транслируются нарративы, связанные с федеральной повесткой; местные истории и символы вписываются в общенациональный контекст. Иногда интересным образом: например, глава Республики Тыва в контексте специальной военной операции рассказывает про то, как тувинское горловое пение и боевые искусства применяются на линии фронта: *«Наше горловое пение особенно впечатляет сослуживцев, а рассказы о тувинской тайге завораживают, так командир и пишет»*⁶.

Губернаторы же регионов с низкой зависимостью делают акцент на рационализацию (31,6 %) и информационно-интерпретационные стратегии (47,0 %), что отражает их фокус на прозрачность управления и локальные приоритеты. Менее зависимые губернаторы более склонны подчеркивать уникальность и специфику своих регионов (местная повестка здесь достигает 65,6 %), акцентируя внимание на региональных проектах и инициативах, а также чаще персонализируют региональную идентичность: *«Если говорить о продуктивном коневодстве – я считаю, что Россия может входить в пятерку лучших в мировом рейтинге. У Калмыкии есть территория, традиции, наука, кадры»*⁷, – написал глава Калмыкии Бату Хасиков.

⁴ Сергей Цивилев [Электронный ресурс], *ВКонтакте*. URL: <https://m.vk.com/tsivilev42> (дата обращения: 10.05.2024).

⁵ Александр Беглов [Электронный ресурс], *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/a_beglov (дата обращения: 10.05.2024).

⁶ Владислав Ховалыг [Электронный ресурс], *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/vladislavkhovalyg> (дата обращения: 10.05.2024).

⁷ Бату Хасиков [Электронный ресурс], *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/batu80> (дата обращения: 10.05.2024).

В независимых, неавторитарных и непатримониальных регионах сочетание рационализации (30,3 %), информационной открытости (45,0 %) и высокой доли местной повестки (65,3 %) формирует модель прозрачного управления, где легитимность основывается на логическом обосновании решений и ориентации на региональные интересы. Исключением выступает Кузбасс, где независимость сочетается с авторитаризмом: при высокой рационализации (42,3 %) и очень сильной местной повестке (79,2 % случаев) сохраняется жесткий контроль, что подчеркивает роль экономической автономии в формировании уникальных управленческих паттернов.

Результаты проведенного исследования подтверждают изначальное исследовательское предположение о том, что тип политического режима, который сложился в том или ином российском регионе, оказывает влияние на выбор соответствующим главой региона имиджевых стратегий, стратегий коммуникации и легитимации власти (рис. 5): *региональный политический режим функционирует как рамочный институт, интегрированный в структуру вертикали власти*. В этой роли региональный режим определяет «правила игры», устанавливающие потенциальные выгоды и издержки для каждой имиджевой стратегии. Сделан важный для дальнейших исследований вывод: подходы губернаторов к управлению в условиях определенного политического контекста могут варьироваться даже в пределах одного режима, влияя на количественные и качественные аспекты применения стратегий легитимации и коммуникации. Многообразие подходов к политике может приводить к напряжениям во внутрирегиональных политических отношениях, что, в свою очередь, сказывается уже на выборе имиджевых стратегий губернатором.

Наконец, было определено, что фактор территориально-политической принадлежности губернатора («варяги») не определяет ключевые цели имиджевой политики, но влияет на выбор коммуникативных инструментов. Губернаторы – как местные, так и «варяги» – одинаково стремятся к интеграции в местное сообщество и используют для этого культурно обусловленные нарративы, которые помогают установить связь с населением региона. При этом местные губернаторы, уже имеющие устоявшиеся связи в регионе, чаще всего используют стратегии легитимации, основанные на рационализации, что позволяет им укреплять свои позиции среди местных элит и населения, не прибегая к конфликтам или агрессивным методам. В свою очередь, губернаторы-«варяги» могут использовать более широкий спектр стратегий, включая активное нападение и дискредитацию.

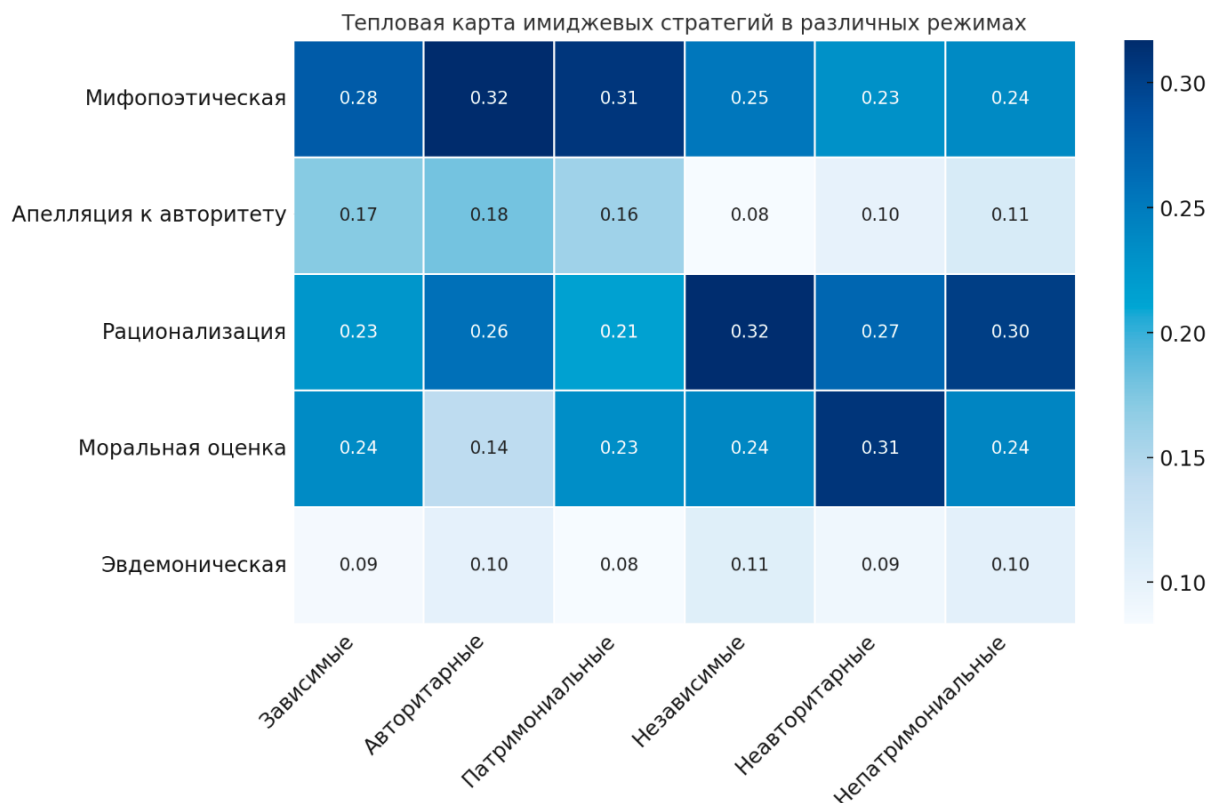

Рис. 5. Доля конкретных стратегий по классификации от общего числа использованных стратегий легитимации

В рамках теоретической модели данного исследования стратегии коммуникации рассматриваются как механизмы взаимодействия между целевыми аудиториями и субъектом власти, но при этом основой этих стратегий является внутренняя деятельность властного субъекта. Фактор «варяга» как раз представляет собой характеристику внутренней деятельности субъекта власти, которая влияет на выбор конкретных методов коммуникации, но не определяет напрямую стратегические цели этих коммуникаций, которые являются составляющими стратегий легитимации и остаются неизменными. Таким образом, даже при наличии единых стратегий легитимации, губернаторами могут быть применены различные варианты коммуникационных стратегий в зависимости от внутренней политики и характеристик субъекта власти.

Заключение

Исследование, посвященное анализу имиджевых стратегий российских губернаторов в контексте региональных политических систем, раскрывает комплексные процессы формирования и восприятия политической власти на субнациональном уровне. Важным аспектом работы в области имиджевых исследований стал тот факт, что региональные политические режимы рассматривались как контекстуальный (рамочный) фактор в процессе формирования имиджа губернаторов. Результаты подтверждают влияние локального контекста на коммуникацию и раскрывают взаимодействие властных структур с политической системой.

Классификация региональных политических режимов обеспечивает базу для более глубокого понимания взаимосвязей между политической структурой и публичными стратегиями управления. Это особенно актуально в контексте федеративных государств вроде России, где различия в региональных политических системах могут значительно влиять на общенациональную политику. Применение данной классификации помогает определить, какие факторы наиболее значимы для устойчивости или изменчивости политических систем, что крайне важно для понимания процессов региональной интеграции⁸.

Список литературы / References

- Афанасьев, М. Н. (2002) 'Российская Федерация: слабое государство и «президентская вертикаль»', *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*, 4(41), сс. 25–38. [Afanas'ev, M. N. (2002) 'The Russian Federation: A Weak State and the «Presidential Vertical»' [Rossiiskaya Federatsiya: slaboe gosudarstvo i «prezidentskaya vertikal'»], *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeskoe obozrenie*, 4(41), pp. 25–38. (In Russ.)].
- Балакина, Ю. В., Соснин, А. В., Туманова, М. В. (2022) 'Стратегии легитимации и поддержания имиджа в дискурсе российских губернаторов во время пандемии COVID-19', *Вестник Пермского университета. Политология*, 16(4), сс. 5–16. [Balakina, Yu. V., Sosnin, A. V., Tumanova, M. V. (2022) 'Legitimation and Image-Maintenance Strategies in the Discourse of Russian Governors During the COVID-19 Pandemic' [Strategii legitimatsii i podderzhaniya imidzha v dis-kurse rossiiskikh gubernatorov vo vremya pandemii COVID-19], *Vestnik Permskogo Universiteta. Politologiya*, 16(4), pp. 5–16. (In Russ.)].
- Баландин, Ю. А. (2022) 'Патронаж как ключевой предиктор ротации губернаторов: факторы устойчивости глав регионов России после возвращения губернаторских выборов в 2012 г.', *Вестник Пермского университета. Политология*, 16(4), сс. 73–84. [Balandin, Yu. A. (2022) 'Patronage as a Key Predictor of Governor Rotation: Factors of Stability of Russian Regional Heads After the Return of Gubernatorial Elections in 2012' [Patronazh kak klyuchevoi prediktor rotatsii gubernatorov: faktory ustoichivosti glav regionov Rossii posle vozvrashcheniya gubernatorskikh vyborov v 2012 g.], *Vestnik Permskogo Universiteta. Politologiya*, 16(4), pp. 73–84. (In Russ.)]. DOI: 10.17072/2218-1067-2022-4-73-84. EDN: DMHFYM.

⁸ Статья написана по результатам исследования, проведенного в рамках выпускной квалификационной работы «Анализ имиджевых стратегий губернаторов в контексте региональных политических режимов в России в 2017–2022 гг.» образовательной программы «Политология» ФСН НИУ ВШЭ (научный руководитель – к.п.н., преподаватель Департамента политики и управления Ю.А. Баландин).

- Гайворонский, Ю. О. (2015) 'Региональные политические режимы в России: концептуальные новации и возможности измерения', *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*, 2, сс. 21–37. [Gaivoronskii, Yu. O. (2015) 'Regional Political Regimes in Russia: Conceptual Innovations and Measurement Opportunities' [Regional'nye politicheskie rezhimy v Rossii: kontseptual'nye novatsii i vozmozhnosti izmereniya], *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, 2, pp. 21–37. (In Russ.)].
- Гельман, В. Я., Рыженков С., Бри М. (ред.) (2000) *Россия регионов: трансформация политических режимов*. Москва: Весь мир. 375 с. [Gel'man, V., Ryzhenkov, S., Bri, M. (eds.) (2000) *Russia of the Regions: The Transformation of Political Regimes* [Rossiya regionov: transformatsiya politicheskikh rezhimov]. Moscow: Ves' mir. 375 p. (In Russ.)].
- Гельман, В. Я. (2019) «Недостойное правление»: политика в современной России. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 254 с. [Gel'man, V. (2019) *Unworthy Governance: Politics in Modern Russia* [Nedostoynoe pravlenie: politika v sovremennoi Rossii]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 254 p. (In Russ.)]. ISBN: 978-5-94380-286-7. EDN: RLPOEZ.
- Долгов, В. М., Стрижова, А. Ф. (2012) 'Структурные особенности региональной политической элиты в современной России', *Власть*, 11, сс. 56–60. [Dolgov, V. M., Strizhova, A. F. (2012) 'Structural Features of Regional Political Elites in Modern Russia' [Strukturnye osobennosti regional'noi politicheskoi elity v sovremennoi Rossii], *Vlast'*, 11, pp. 56–60. (In Russ.)].
- Касаткин, И. Г. (2007) *Имидж федерального органа исполнительной власти как управленческий ресурс*: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Москва. 383 с. [Kasatkin, I. G. (2007) *The Image of a Federal Executive Body as a Management Resource* [Imidzh federal'nogo organa ispolnitel'noi vlasti kak upravlencheskii resurs]. PhD thesis (Social Sciences). Moscow. 383 p. (In Russ.)]. EDN: NJJPEJ.
- Ковалев, В. А. (2002) 'Поставторитарный синдром в регионе (Опыт республики Коми в контексте «путинского федерализма»)', *Полис. Политические исследования*, 6, сс. 95–103. [Kovalev, V. A. (2002) 'Post-Authoritarian Syndrome in the Region (The Case of the Komi Republic in the Context of «Putin's Federalism»)»' [Postavtoritarnyi sindrom v regione (Opyt respubliky Komi v kontekste «putinskogo federalizma»)'], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 6, pp. 95–103. (In Russ.)].
- Колмогорова, А. В. (2018) 'Дискурсивные стратегии легитимации однополых браков в российском медиапространстве', *Экология языка и коммуникативная практика*, 2(13), сс. 99–117. [Kolmogorova, A. V. (2018) 'Discursive Strategies of Legitimizing Same-Sex Marriages in Russian Media' [Diskursivnye strategii legitimatsii odnopolykh brakov v rossiiskom mediaprostranstve], *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2(13), pp. 99–117. (In Russ.)].
- Кузьмин, А. С., Мелвин, Н. Д., Нечаев, В. Д. (2002) 'Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации', *Полис. Политические исследования*, 3, сс. 142–155. [Kuz'min, A. S., Melvin, N. D., Nechaev, V. D. (2002) 'Regional Political Regimes in Post-Soviet Russia: Typology Experience' [Regional'nye politicheskie rezhimy v postsovetskoi Rossii: opyt tipologizatsii], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 3, pp. 142–155. (In Russ.)].
- Кынев, А. В. (2019) 'Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор ретцентрализации (опыт 1991–2018 гг.)', *Полития*, 2(93), сс. 125–150. [Kynev, A. V. (2019) 'The Phenomenon of "Varangian" Governors as an Indicator of Recentralization (1991–2018)' [Fenomen gubernatorov-«varyagov» kak indikator retsentralizatsii (opyt 1991–2018 gg.)], *Politiya*, 2(93), pp. 125–150. (In Russ.)].
- Ледяев, В. Г., Ледяева, О. М. (2013) 'Основания легального авторитета: манипуляция и убеждение', *PolitBook*, 4, сс. 8–20. [Ledyayev, V. G., Ledyayeva, O. M. (2013) 'Bases of Legal Authority: Manip-

- ulation and Persuasion' [Osnovaniya legal'nogo avtoriteta: manipulyatsiya i ubezhdenie], *PolitBook*, 4, pp. 8–20. (In Russ.)). EDN: SGILNX.
- Малинова, О. Ю. (2013) *Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России*. Москва: ИНИОН РАН. 421 с. [Malinova, O. Yu. (2013) *Constructing Meanings: A Study of Symbolic Politics in Modern Russia* [Konstruirovaniye smyslov: Issledovanie simvolicheskoi politiki v sovremennoi Rossii]. Moscow: INION RAN. 421 p. (In Russ.)].
- Медушевский, А. Н. (2002) *Сравнительное конституционное право и политические институты: курс лекций*. Москва: ГУ ВШЭ. 512 с. [Medushevskii, A. N. (2002) *Comparative Constitutional Law and Political Institutions: A Course of Lectures* [Sravnitel'noe konstitutsionnoe pravo i politicheskie instituty: Kurs lektsii]. Moscow: GU VShE. 512 p. (In Russ.)].
- Мозолин, А. В. (2004) *Методика анализа имиджа и его положения в информационном пространстве*. Екатеринбург: Издательство АМБ. 44 с. [Mozolin, A. V. (2004) *Methods of image analysis and its position in the information space* [Metodika analiza imidzha i ego polozheniya v informatsionnom prostranstve]. Ekaterinburg: Izdatelstvo AMB. 44 p. (In Russ.)].
- Петеррсон, Б. (2016) 'Легитимность, популярность и конструирование политического мифа: современные дискуссии', в: *Символическая политика*. Москва: ИНИОН РАН, с. 52–64. [Peterson, B. (2016) 'Legitimacy, Popularity, and the Construction of Political Myth: Contemporary Debates' [Legitimnost', populyarnost' i konstruirovaniye politicheskogo mifa: sovremennyye diskussii], in: *Simvolicheskaya politika*. Moscow: INION RAN, pp. 52–64. (In Russ.)].
- Страхов, К. А., Пугачев, А. Н. (2023) *Парламент на ладони. Рейтинг открытости парламентов российских регионов*. Исследование третье. Санкт-Петербург: Фонд развития городского самоуправления «1870», 40 с. [Strakhov, K. A., Pugachyov, A. N. (2023) *Parliament in the Palm of Your Hand: Ranking the Transparency of Regional Parliaments in Russia*. Third Study [Parlament na ladoni. Reyting otkrytosti parlamentov rossiiskikh regionov. Issledovanie tret'e]. St. Petersburg: Fond razvitiya gorodskogo samoupravleniya «1870», 40 p. (In Russ.)]. ISBN: 978-5-6044552-3-4. EDN: GQHGZI.
- Туровский, Р. Ф. (2008) 'Институт губернатора в России: современная эволюция и перспективы', в: *Региональная Россия – 2008: политика, деловой климат и социальные процессы в сравнительной перспективе*. Нижний Новгород: Издательство ВВАГС, сс. 14–33. [Turovskii, R. F. (2008) 'The Institution of Governor in Russia: Modern Evolution and Prospects' [Institut gubernatora v Rossii: sovremennaya evolyutsiya i perspektivy], in: *Regional'naya Rossiya – 2008: politika, delovoi klimat i sotsial'nye protsessy v sravnitel'noi perspektive*. Nizhnii Novgorod: Izdatel'stvo VVAGS, pp. 14–33. (In Russ.)].
- Туровский, Р. Ф. (2009) 'Региональные политические режимы в России: к методологии анализа', *Полис. Политические исследования*, 2(110), сс. 77–95. [Turovskii, R. F. (2009) 'Regional Political Regimes in Russia: Towards a Methodology of Analysis' [Regional'nye politicheskie rezhimy v Rossii: k metodologii analiza], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2(110), pp. 77–95. (In Russ.)].
- Фомин, И. В. (2014) *Образ государства как предмет политического дискурса-анализа: дис. ... канд. полит. наук*. Москва. 170 с. [Fomin, I. V. (2014) *The Image of the State as a Subject of Political Discourse Analysis* [Obraz gosudarstva kak predmet politicheskogo diskursanaliza]. PhD thesis (Political Sciences). Moscow. 170 p. (In Russ.)]. EDN: FMRIQY.
- Шепель, В. М. (2013) 'Неиспользованные ресурсы имиджа С. Собянина (по итогам выборов мэра Москвы)', *Репутациология*, 5–6(27–28), сс. 51–56. [Shepel', V. M. (2013) 'Untapped Resources of S. So-byanin's Image (Based on the Results of

- the Moscow Mayoral Elections) [Neispol'zovannye resursy imidzha S. So-byanina (po itogam vyborov mera Moskvy)], *Reputatsiologiya*, 5–6(27–28), pp. 51–56. (In Russ.).
- Giraudy, A. (2013) 'Varieties of Subnational Undemocratic Regimes: Evidence from Argentina and Mexico', *Studies in Comparative International Development*, 48(2), pp. 51–80. DOI: 10.1007/s12116-012-9117-4. EDN: NEKWYH.
- Holmes, L. (1997) *Post-communism: An introduction*. Durham, NC: Duke University Press. 384 p.
- Klimovich, S. (2023) 'Mind the Gap between the Governor and the People: The Common Agency Problem in Russian Authoritarian Federalism', *Publius: The Journal of Federalism*, 53(2), pp. 301–324. DOI: 10.1093/publius/pjad001. EDN: XTBISA
- Mazucca, S. (2010) 'Access to Power Versus Exercise of Power: Reconceptualizing the Quality of Democracy in Latin America', *Studies in Comparative International Development*, 45, pp. 334–357. DOI: 10.1007/s12116-010-9069-5. EDN: QIPQBY.
- Stone, C. (2001) 'The Atlanta Experience Re-examined: The Link Between Agenda and Regime Change', *International Journal of Urban and Regional Research*, 25(1), pp. 20–34. DOI: 10.1111/1468-2427.00295.
- Van Leeuwen, T. (2008) *Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis*. Oxford:Oxford University Press. 172 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195323306.001.0001.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2025

Статья принята к печати: 30.07.2025

REGIONAL POLITICAL REGIMES AND THE IMAGE-BUILDING STRATEGIES OF RUSSIAN GOVERNORS (2017–2022)

A. Skvortsov

Alexey Skvortsov, 2st year Master's student, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: aaskvortsov_2@edu.hse.ru (ORCID: 0009-0001-5602-1180. ResearcherID: NFT-8997-2025).

Abstract

This article analyzes the relationship between regional political regimes and the image-building strategies employed by Russian governors to legitimize their power from 2017 to 2022. The central hypothesis is that the regional political context shapes the tools governors use for public positioning. The methodological framework combines Y.Gaivoronsky's three-axis model for classifying regional regimes with critical discourse analysis of content from the social network VKontakte. The findings confirm that the regional political system determines not only the choice of communication tools but also the extent to which these tools are adapted to the centralized vertical structure of power. Furthermore, a governor's territorial origin influences communication styles. Outsiders tend to use confrontational tactics, while local leaders are more inclined toward rationalization. The study highlights the role of the regional context as a framing institution that determines the ground rules for image strategies. It contributes to the understanding of political legitimation mechanisms in a federal system and expands the methodological toolkit for analyzing subnational political processes.

Keywords: regional political regimes; image of power; legitimation of power; power vertical; social media; image-building strategies; authoritarianism; patrimonialism.